

Ло Ин потер тыльной стороной ладони подбородок:

— Не факт.

Он, конечно, слышал кое-какие слухи, но всё это было настолько туманно, что он не мог быть уверен.

Те, кто носит кольцо заповедей, действительно не могут лгать, но только если это настоящее кольцо.

В разгар знойного лета Лу Ли и Цзян Лань висели на дереве в поместье Чжу, зажаренные, как две дохлые собаки.

Раньше они с энтузиазмом болтали, и Лу Ли выпросил у Цзян Лана всё о его происхождении. Оказалось, что он родом из Ваньчжоу, вырос на побережье, поэтому от него слегка пахло морем, вероятно, из-за постоянных ветров и дождей.

Лу Ли даже пошутил:

— Ты же говорил, что с детства жил с учителем в горах? Я был в Ваньчжоу, там сплошная вода, где там горы?

— Кхм, — лицо Цзян Лана, обычно бесстрастное, слегка покраснело. — На самом деле я с детства рыбачил с учителем в море... Ну, знаешь, «жить в горах» звучит круче.

Лу Ли рассмеялся.

Но вскоре им стало не до смеха.

Солнце поднялось в зенит, жара усиливалась, и они, висая на дереве несколько часов без капли воды, походили на высушенные вяленые мясные полоски. Цзян Лань с детства любил воду и боялся жары, поэтому от него теперь пахло слегка солёной рыбой, а левая рука Лу Ли, обмотанная толстыми бинтами, от пота начинала протухать.

Они держались друг от друга подальше, но даже Ло Ин с его пропуском в Обитель Застывших Вод не смог открыть двери поместья Чжу, так что у них не было никаких шансов.

— Лу... брат... — Цзян Лань чувствовал, что его действительно жаривают, и если бы он сейчас укусил себя, то, вероятно, ощутил бы солёный привкус. — Может... мы сначала вернёмся в Усадьбу Нефритового Отражения?

— Подождём ещё... — Спина Лу Ли горела, он перевернулся, чуть не ослепнув от солнечных лучей, пробивающихся сквозь листву.

Как говорится, искренность открывает даже камни, и в этот момент Цзян Лань вдруг вскочил:

— Лу брат, движение!

Лу Ли несколькими прыжками взобрался на более высокое дерево, прикрыв глаза ладонью, чтобы разглядеть вдаль. Там, у боковых ворот поместья Чжу, остановилась повозка. Цзян Лань тоже поднялся:

— Плохо, неужели мисс Чжу хочет сбежать?

Не говоря ни слова, они тут же бросились в погоню. Несколько служанок помогали женщине выйти из боковых ворот. Несмотря на жару, она была плотно укутана. В момент, когда она собиралась сесть в повозку, перед ними появились две фигуры, заставив женщин вскрикнуть от испуга.

— Прошу прощения, — Лу Ли поклонился, одной рукой сложив ладони в приветствии, и, прежде чем кто-то успел что-то сказать, достал значок дежурного из Терема Созерцания Луны. — Мы действуем по поручению Дворца Облачных Небес. Пожалуйста, мисс Чжу, уделите нам немного времени.

Женщина была в капюшоне цвета лотоса, до этого момента она держала голову опущенной, и её выражение лица было скрыто. После нескольких мгновений напряжённого молчания из-под капюшона раздался вздох. Чжу Вэньнин подняла голову, её лицо было бледным, как бумага, а глаза блестели от слёз:

— Я не хотела затягивать... У меня срочные дела, давайте поговорим позже, хорошо?

Она была серьёзно ранена, её дыхание было слабым, голос дрожал, и она выглядела настолько жалко, что трудно было её упрекать.

Цзян Лань с детства видел только сильных женщин-демонов, даже если они иногда казались мягкими и нежными, это обычно скрывало злые намерения. Он никогда не сталкивался с таким поведением, и его сердце сразу смягчилось. Он осторожно потянул за рукав Лу Ли.

Однако Лу Ли был таким же, каким казался: грубым и неряшливым с виду, и в делах он не был тем, кто щадит прекрасный пол. Он даже не взглянул на блестящие от слёз глаза Чжу Вэньнин, а вместо этого бросил взгляд на повозку и кучера:

— Мисс Чжу, куда вы направляетесь? Если вы действительно торопитесь, мы можем помочь вам с повозкой и поговорить через занавеску.

В глазах Чжу Вэньнин мелькнула быстрая вспышка гнева.

— Лу... брат, — Цзян Лань тихо передал ему мысль. — Не слишком ли мы давим? Эта мисс Чжу сама себя ударила ножом, даже если её лечили чудесными лекарствами, она едва держится. Если мы её ещё больше расстроим, она может потерять сознание. Люди такие хрупкие.

Он сразу пожалел о своих словах, на лбу выступил холодный пот. К счастью, Лу Ли не обратил внимания и ответил мысленно: «Именно потому, что она, будучи тяжело раненой, так спешит уйти, это подозрительно. Я думаю, она, скорее всего, направляется в Усадьбу Нефритового Отражения. Независимо от того, хочет ли она отомстить Чжао Фули или покончить с собой, мы должны её остановить.»

Несколько служанок из поместья Чжу начали умолять, но Лу Ли и Цзян Лань остались непреклонны.

Чжу Вэньнин плотно сжала губы, которые стали белыми, и наконец сняла капюшон, повернувшись обратно:

— В таком случае, пожалуйста, войдите и выпейте чаю.

Её голос был слабым, но в нём чувствовалась нотка высокомерия. Она слегка приподняла подбородок, создавая впечатление хрупкой, но благородной особы.

Поместье Чжу с древних времён было знатным родом в Инчжоу, и их усадьба в Цзичэне была даже больше, чем Усадьба Нефритового Отражения. Однако, проходя по территории, можно было заметить, что, несмотря на древнюю роскошь, здания излучали запах старости и упадка, словно богатая дама, украшенная золотом и нефритом, но внутри уже опустошённая и близкая к закату.

Лу Ли и Цзян Лань не были почётными гостями, поэтому Чжу Вэньнин приняла их в боковом зале. Внутри всё было оформлено в старинном стиле, в центре стоял низкий столик. Она вошла и села за ширмой из сандалового дерева, а Лу Ли и Цзян Лань опустили на колени у столика. Служанка медленно подошла и подала им чай.

Они оба страшно хотели пить, Цзян Лань чуть не схватил чайник и не начал пить, но сдержался, наблюдая, как служанка медленно наливает чай, что его раздражало.

Из-за ширмы донёсся лёгкий голос Чжу Вэньнин:

— Пожалуйста, задавайте свои вопросы.

— Лу брат, — Цзян Лань через щель в ширме посмотрел на запястье Чжу Вэньнин.

Её рука лежала на юбке, скрытая слоями ткани и плотной ширмой, так что ничего нельзя было разглядеть.

— Через ширму мы не видим её кольцо заповедей, как мы можем знать, говорит ли она правду?

Лу Ли без изменений в выражении лица ответил мысленно: «Если кольцо заповедей активируется, это будет записано в Подвешенном Зеркале. Позже мы можем сообщить об этом в Дворец Облачных Небес для детальной проверки.»

Хотя практикующие даосизм не слишком придерживаются различий между мужчинами и женщинами — например, Лу Ли и Фан Сяовань вместе расследовали множество дел, не избегая друг друга, — многие женщины-практикующие всё ещё придерживаются традиционных взглядов. Кроме того, Чжу Вэньнин была слабой в практике и редко появлялась в Дворце Облачных Небес, так что разговор через ширму в поместье Чжу был вполне приемлем.

— Вчера вечером в Уединённом Дворе Сбора Цветов на улице Пионов произошёл инцидент. Мисс Чжу, как женщина, почему вы оказались там? — Лу Ли тщательно подбирал слова, стараясь не расстроить её, и одновременно измерял расстояние между ними взглядом, чтобы, если Чжу Вэньнин снова захочет покончить с собой, он мог быстро вмешаться.

Чжу Вэньнин ответила быстро, её тон был ровным:

— Я обручена с четвёртым сыном клана Нин, и свадьба уже близко, но он часто посещает увеселительные заведения... Поэтому я переделалась мужчиной и пробралась в Уединённый Двор Сбора Цветов.

— Мисс Чжу, вы были одна? Были ли с вами другие?

— Со мной был один охранник из поместья Чжу, его зовут Чжу Мэн, — Чжу Вэньнин слегка повернула голову, глядя на них через ширму. — Я знаю, о чём вы хотите спросить. Вчера вечером в Уединённом Дворе Сбора Цветов...

Её голос слегка дрожал, и было слышно, как она скрежетала зубами.

— Один пьяный мужчина попытался напасть на меня... Этот охранник всегда был... вспыльчивым, поэтому он напал на него, а потом, сожалея о содеянном, покончил с собой.

Цзян Лань сделал глоток чая и посмотрел на Лу Ли. Ему казалось, что всё уже ясно, и их предположения были верны, так что больше не о чем было спрашивать.

Однако Лу Ли не собирался сдаваться:

— Мисс Чжу, можете ли вы вспомнить, во сколько вы вошли в Уединённый Двор Сбора Цветов, во сколько столкнулись с пьяным мужчиной и во сколько Чжу Мэн напал на него?

Оба они знали, что пьяный мужчина не просто «напал», и вопрос Лу Ли явно касался болезненной темы для Чжу Вэньнин. Цзян Лань нервно толкнул его локтем.

Как и ожидалось, Чжу Вэньнин явно разозлилась, её ладонь дрожала на колене, и она резко ответила:

— Не помню.

Лу Ли опустил глаза:

— Пожалуйста, постарайтесь вспомнить.

С грохотом дорогая ширма из сандалового дерева была опрокинута, служанка вскрикнула: «Мисс!» — и бросилась её обнимать. Если бы Лу Ли и Цзян Лань не были достаточно быстрыми, они бы точно получили удар.

Теперь стало ясно, что от Цзян Лана действительно пахло вяленой рыбой.

Так что, можете догадаться, что за существо Цзян Лань?

[Двадцать восемь]

<http://bllate.org/book/16248/1461392>